

Конструктор

В мюнхенском ателье стоит перед зеркалом француз месье Д'Буа, пришедший на вторую примерку рубашки. Меня слегка коробит: вторая примерка рубашки — слишком много для меня. Он же с удовольствием наблюдает себя в зеркале и приговаривает: «Да! Я — крепкий орешек! Я видел, как вы в прошлый раз задумались после примерки. Но вам удалось меня расколоть. Давайте сделаем рукав короче на 5 мм и завершим на этом!» Рядом стоит владелец ателье, и я, извиняясь, говорю, что

НЕДАВНО Я ИЗВЛЕКЛА ИЗ АРХИВА ЛЕКАЛА ОДНОГО ИЗ НЕМЕЦКИХ БАРОНОВ, ДАТИРОВАННЫЕ 1976 ГОДОМ. ПРЕДЛОЖИЛА ПОВЕСИТЬ ИХ В РАМУ, А ДЛЯ НЕГО ПОСТРОИЛА НОВЫЕ

это «уже вторая примерка». «Что вы! — отвечает хозяин. — Ваша предшественница делала и по четыре, а иногда и по 10! Нашим заказчикам нравится ходить на примерки». Ну, нравится-то нравится... Но две примерки против четырёх существенно экономят деньги ателье. Ведь кто-то должен будет всё распороть, сшить заново, использовать другой материал и так далее. Мне нравится решать задачи со сложными фигурами, нравятся клиенты с особыми вкусами и замашками. Правда, хозяин пока несколько опасается оставлять меня с ними один на один, мало ли,

вдруг я — русский шпион! (Смеётся.) Но я и работаю в этом ателье всего пару месяцев. Почтенное, к слову сказать, заведение. Владелец любит рассказывать о его 70-летней истории, о том, что у них 7 тыс. клиентов и в ателье приходит уже третье поколение. Так что на конвертах с выкройками написано junior junior, то есть это лекала внука первого клиента. Недавно я извлекла из архива лекала одного из немецких баронов, датированные 1976 годом. Предложила повесить их в раму, а для него построила новые. Понимаете, человек настолько доверяет ателье, что

просто присылает очередные мерки: «Вот настолько я поправился», так что к старым выкройкам постоянно подклеивали кусочки бумаги в соответствии с изменением размера. Занимается ателье изготовлением рубашек и костюмов Scabal. Это высокая марка класса «люкс», того же сегмента, что Kiton и Vionni. Отшивают костюм на фабрике, мы «догоняем» его по фигуре.

Меня в это ателье взяли на место, которое не должно было освободиться ещё года два. Владелец заранее стал искать кандидатуру: найти хорошего конструктора непросто. Кроме

того, ему хотелось какого-то обновления. Всё кончилось тем, что сейчас мне строят отдельное конструкторское бюро. Представляете?! Ещё с год назад, когда случился очередной кризис, в том числе и из-за санкций, все мои коллеги-конструкторы сидели без работы. Я в ужасе разослала резюме в несколько компаний. Из Marc O' Polo пришёл очень вежливый ответ: «Вы для нас специалист слишком высокой квалификации». А хозяин мюнхенского ателье не побоялся взять меня. Мне кажется, поначалу им двигало любопытство. Кроме того, он считает, что я каждый раз ошарашиваю своим нестандартным подходом одну очень сложную клиентку. На момент моего прихода у владельца была мысль совсем отказаться от клиентов-женщин. Однако сейчас к нам очень активно идут именно дамы. Женское тело я знаю от и до, у меня больше опыта работы именно с женщинами. И владелец стал охотно брать женские заказы. Администратор также быстро всё смекнула. Она считает, что мне нужно давать новых клиентов, так получается более эффективная работа для ателье. Потому что, когда я устраивалась, поставила условие: чем бы я ни занималась, провожу примерки или помогаю пришивать пуговицы, стоимость моего часа остаётся на одинаково высоком уровне, поскольку я — специалист высокого класса. Представляете, я начала диктовать условия! Это тоже для меня ново.